

Дарья Калинина

Сафари на Жар-птицу

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Дарья Александровна Калинина
Сафари на Жар-птицу
Серия «Иронический детектив (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41864883

Сафари на Жар-птицу / Дарья Калинина: Эксмо; Москва; 2019

ISBN 978-5-04-101185-7

Аннотация

Саша никак не ожидал, что в центре города ночью можно увидеть самого настоящего ниндзя, спокойно спускающегося по стене комбината, где работала Сашина мама. Мало того, рядом со зданием он углядел фургон, из которого торчал радужный хвост единорога. Это можно было бы принять за фантастический сон – если бы не одно НО. На следующее утро выяснилось, что комбинат ночью ограбили. Унесли все деньги и ценные документы...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 4	56
Глава 5	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Дарья Калинина Сафари на Жар-птицу

Глава 1

Проснувшись, Саша какое-то время лежал без движения, пытаясь понять, что за звуки его разбудили. Это было какое-то покашливание, которое раздавалось в углу комнаты. Звуки были негромкими, словно бы издававший их старался вести себя как можно деликатнее, чтобы не потревожить покой спящего человека. Саша приподнялся на локте и взглянул в ту сторону. Что-то темное и лохматое копошилось в уг-

лу, тяжело вздыхало и перемещалось из стороны в сторону.

– Кто там? Барон, ты? Это ты там блуждаешь?

Саша включил фонарик и осветил угол. Барон замер, испуганно глядя на хозяина. На морде у него отчетливо читалась досада на самого себя. Все-таки разбудил! Разбудил дорогого хозяина!

– Ты чего не спишь? – спросил Саша у собаки.

Барон в ответ совсем по-человечьи вдохнул и переместился под кровать, откуда немедленно донеслись все те же звуки – покашливания и жалобное кряхтенье.

– Тебе чего? Нездоровится?

Барон немедленно выглянул назад. Мол, ты как это догадался? Неужели сам?

– Живот крутит?

Барон в ответ полностью вылез из-под кровати и прямым ходом побежал к дверям. Цок-цок, звонко цокали когти собаки по паркету. Убежав в прихожую, Барон тут же снова вернулся, сунул морду в дверь и требовательно уставился на хозяина. Мол, раз ты все сам понимаешь и все равно уже не спишь, тогда пошли! Саша взглянул на часы. Четыре утра!

– Ты с ума сошел! – простонал он. – Бароша, ты еще часика три, а лучше четыре потерпеть не сможешь?

Барон в ответ разве что головой не помотал. Он смотрел на Сашу с такой надеждой, что нельзя было не растрогаться.

– Ах ты бедняга. Ну, ладно, пошли, раз такое дело.

Барон тут же запрыгал на задних лапах и шумно задышал,

собираясь залаять от счастья. Шикнув на пса, чтобы тот не вздумал от избытка чувств зашуметь и не перебудил всех домашних, Саша быстро оделся. Благо, что время было почти летнее, на улице и ночью было и тепло, и светло. На улице Барону немедленно стало лучше. Он и думать забыл про свое кряхтенье. Бегал, носился, обнюхивал все подряд и задира л ногу при каждом удобном случае. Одним словом, наслаждался жизнью, совсем забыв о былом недомогании. У Саши даже мелькнули подозрения, а не придумал ли Барон свою хворь, чтобы добиться от хозяина внеплановой прогулки?

– Ты что? Симулянт? А? Я тебя спрашиваю.

Но тут Саша осекся, совсем забыв про собаку. Дело в том, что он увидел нечто настолько необычное, что все прочее вылетело у него из головы.

Юноша замер на месте, лишь сумев едва слышно прошептать:

– Это что же такое делается?

И было чему удивиться. Прямо перед ним по отвесной стене здания, где-то на уровне третьего этажа полз человек. Саша протер глаза, думая, что ему мерещится. Но нет, человек никуда не исчез. Он цеплялся за абсолютно голую стену, на которой не было ни крючков, ни ступенек, ни выступов. Саша хорошо знал эту стену, поскольку принадлежала она комбинату социального питания, где, кстати говоря, работала Сашина мама. Так что стену эту Саша знал как облуплен-

ную. И вот именно по ней сейчас спускался какой-то человек. Он передвигался очень проворно. Руки и ноги работали четко и слаженно. И какое-то время Саша молча наблюдал за ним, дивясь его ловкости.

Никакого альпинистского снаряжения, крюков, тросов и прочего у этого человека не было и в помине. Одет он был в черные штаны и черную же рубашку, подпоясанную таким же черным поясом. На ногах у него были то ли носки, то ли мягкие тапочки. На голове шапочка. Разумеется, того же черного цвета. Саша еще раз помотал головой. Чудится? Майская ночь хотя и была светлой, но все-таки не настолько, чтобы не дать простор для фантазии. Может, это и не человек вовсе, а пятно со вчерашнего дня внезапно появилось или трещина пошла. Мама говорит, что у них на комбинате то протечка, то пожар. Может, кусок штукатурки вывалился и принял такую причудливую форму?

Но нет, стена абсолютно белая. И не пятно это никакое. Пятно осталось бы на одном месте, а этот персонаж движется.

– Вон как руками-ногами перебирает! Прямо ниндзя какой-то!

И Саша замер, поразившись своей догадке.

– А ведь и впрямь ниндзя!

Барон тоже заметил неладное. Он устремил на стену здания внимательный взгляд, весь вытянулся в струну, а потом шерсть у него на загривке встала дыбом, и пес зарычал. Он

даже поднял лапку, словно указывая хозяину, на что следует обратить внимание. Обычно спаниели в стойку не встают, это вам не легавые, но тут был редкий случай, когда Барон был настолько потрясен, что вспомнил об этом древнем методе охотничьей собаки сигнализировать человеку. Впереди находится нечто! Будь внимательней!

– Вижу. Бароша, кто это?

Барон растерянно гавкнул. Мол, откуда мне знать? Человек в черном к этому времени уже спустился достаточно низко, чтобы суметь спрыгнуть на землю. Достигнув ровной поверхности, он выпрямился в полный рост, и Саша с изумлением понял, что этот человек и впрямь одет в костюм ниндзя. Кроме черной одежды, у него за спиной было еще два меча.

– Обалдеть! У него еще и оружие!

Ножны были ремнями прикреплены к спине крестообразно, а рукоятки мечей торчали чуть выше плеч, чтобы можно было в любой момент выхватить хоть один, хоть сразу оба.

– Что за ерунда? Откуда тут взяться ниндзя?

Барон в ответ возмущенно залаял, сочувственно поглядывая на хозяина. Действительно, безобразие какое!

Лай собаки застал человека врасплох. Он резко обернулся, и Саша увидел, что в прорезь черной шапочки на него смотрят два удивительно ярких голубых глаза. Прямо бирюза, а не глаза! И откуда у японского ночного убийцы такие глаза? По логике жанра глаза должны быть темными и мин-

далевидными. И все-таки это был ниндзя – вооруженный убийца. Но прежде, чем Саша пришел в себя от удивления или сумел осознать размер грозящей ему опасности, ниндзя внезапно сорвался с места и побежал прочь. Барон кинулся было за ним, только Саша резким свистом остановил собаку. Он вовсе не был так уж уверен в том, что им стоит преследовать вооруженного двумя мечами чужака.

– Эти ниндзя славятся удивительной жестокостью, – объяснил он Барону. – Им что собаку зарезать, что человека – раз плюнуть.

Барон хоть и не одобрял осторожности хозяина, но покорился его воле. И вскоре, совсем забыв о странной встрече, занялся своими привычными делами.

Но это были еще не все удивительные события, которыми порадовала Сашу эта ночь. Не успели они с Бароном прийти в себя и отдышаться после встречи в ночи с ниндзя, как наверху, на пандусе, раздался звук заводимого машинного мотора. Саша задрал голову. Что еще за новости? Кто там может в ночи шуметь двигателем? По пандусу наверх поднимались только машины, на которых привозили продукты для нужд комбината или забирали оттуда готовые блюда и выпечку для школ, больниц, психиатрических стационаров и тому подобных заведений. Но это движение происходило в утреннее и дневное время, а никак не ночью.

Саша знал, что на ночь пандус наверху обязательно запирают. Там была специально установлена решетка, которую

закрывали на ночь на замок. Но часть подъема оставалась свободна. Может, кто-то из окрестных жителей, намучившись вечером с местом для парковки, придумал такой оригинальный способ ночевки? Загнал свою машину наверх да и оставил ее там возле решетки? В таком случае он сильно рискует. Первые машины за товаром из кондитерского цеха въезжают на пандус уже в шесть утра. Если они найдут заблокировавшую им ход машину, то будут сильно недовольны.

Но тут гудение двигателя уведомило, что машина приближается. Саша уставился в ту сторону, и глаза у него от изумления буквально полезли из орбит. Нет, в самой машине не было ничего удивительного. Это был небольшой пикапчик, на таком на комбинат привозили питьевую воду известного питерского завода минеральных вод. Раньше Полюстровский завод выпускал лишь небольшую линейку товаров. Преимущественно это была богатая железом вода, она обладала таким мощным составом, что пить ее рекомендовалось исключительно через трубочку, чтобы не попортить железом зубную эмаль. Затем на заводе пробурили еще несколько скважин, запустили лимонадную линию, и ассортимент существенно расширился. Теперь воды предлагались самые разные, и потреблялись они горожанами в большом количестве.

Не это было удивительно. Удивительным являлось то, что эта машина оказалась украшена шариками. А словно бы это-

го было недостаточно, сзади из дверей пикапчика, словно прищемленный, развевался длинный хвост. Он был бы похож на лошадиный, если бы не одно «но». Хвост был разноцветным. Он струился за машиной по ветру, переливался всеми цветами радуги, и время от времени по нему даже пробегали цветные искры. Разинув рот, Саша не мог оторвать взгляда от этого зрелища. У его маленькой племянницы Катюши была игрушка – белый единорог с торчащим из середины лба перевитым рогом. И хвост у этой игрушки был точно таким же – длинным и переливающимся всеми цветами радуги.

Саша подождал, пока удивительная машина с еще более удивительным пассажиром и его хвостом скроется из виду, а потом твердо сказал:

– Это все! С меня на сегодня хватит! Барон! Мы идем домой!

Барон, только что носившийся вокруг своего хозяина широкими кругами, внезапно сторбился, замедлил ход и жалобно закричал. Мол, куда домой? Рано мне еще домой. Но Сашу было уже не пронять этими штучками. Он понял, что Барон придушивается, чтобы продлить минуты прогулки.

И парень подпустил в голос стали:

– Мы идем домой. Спать!

Пес покорился. Перестав стонать и кричать, он снова резво забегал, стараясь насладиться своими последними минутами счастья на этой прогулке. Оказавшись дома, Барон

уселся на коврик в прихожей, дожидаясь, пока ему вытрут лапы. А потом важно подавал их одну за другой. Правую, левую, повернуться, снова правую, а потом левую.

– Другие собаки сами лапы о коврик вытирают. Я на «Ютьюбе» видел, и тебе, балбесу, между прочим, показывал. Почему не научился до сих пор? Лентяй ты!

Но Барон лишь вилял хвостом в ответ. Настроение у него было отличное. Вернувшись в комнату, он тут же помчался сначала к своим мискам, откуда послышалось веселое хрумканье, а затем громкое хлюпанье. Барон совершенно излечился от своего недомогания и сейчас вовсю уминал сухой корм, не забывая запивать его свежей водой. Наевшись и напившись, он побежал к своему одеялку и долго с удовольствием вытирал о него усы и морду, устраивался на ночевку, крутил одеяло под собой так и эдак, гонял его по комнате, помогая себе носом и лапами, и успокоился лишь после очередного окрика Саши, которому вся эта возня мешала заснуть.

И даже после того, как Барон уgomонился и затих, Саша еще долго не мог заснуть. Ниндзя, который спускался по совершенно отвесной стене, и хвост единорога, который развевался за машиной службы доставки питьевой воды, никак не хотели уходить из головы юноши. Эти два явления до такой степени взволновали молодого человека, что сон совершенно улетел от него.

– А все эта собака, – ворочаясь с боку на бок, с досадой

ворчал Саша. – Не вытащил бы меня гулять, я бы ничего не видел и спал бы спокойно. А теперь... Не пойму... Может, померещилось мне это все? Наверное, померещилось. Да нет, как померещилось? Я же все видел своими глазами. Но как такое могло быть? Откуда взялся ниндзя? Ну, ниндзя – это еще ладно, они хоть существуют в реальности. А единорог откуда взялся? Из сказки?

И самое главное, что занимало Сашу, – что понадобилось ниндзя в компании с единорогом в мамином комбинате социального питания? Самом рядовом и скучном комбинате, где если что-то и случалось, то лишь такое же рядовое и обыденное. Но Саша даже не подозревал, что и он сам, и комбинат, и все его сотрудники – все они стоят на пороге грандиозных и удивительных событий. И многим из них эти события перевернут всю их жизнь.

Так ничего и не решив, Саша все же в конце концов уснул. Разумеется, после таких бурных ночных событий утром он проспал. В принципе ничего страшного не случилось. Ну, проспал и проспал. В институте сегодня была консультация к предстоящему экзамену по языку, но Саша давно сдал все допуски и зачеты. А как лучший и любимый ученик препода, он вообще планировал получить пятерку автоматом.

Обидно было другое. Саша не успел рассказать маме о своих удивительных открытиях. Когда парень встал к завтраку, то его ждала записка: «Каша на плите. Кофе в турке. Бутерброды в микроволновке. Разогрей все сам и поешь!»

– Каша, – с отвращением произнес Саша. – Что угодно, но только не это!

Увы, с некоторых пор мама взяла обычай пичкать своих мужчин по утрам кашей. Вообразила, что это им будет полезно. Ничего не скажешь, каши она варила разнообразные и вкусные. Все они получались у мамы густыми, на молоке, сливках и масле. Иногда еще и яичный желток вбивала, и мак добавляла, и изюм, и курагу, и орехи. Но все-таки это были каши. Пусть больше похожие на десерт, но каши. И Саша каждый раз с ужасом думал, что скажут его одноклассники, если узнают, что он по утрам ест кашку, как какой-нибудь детсадовец. И еще неотвратимый призрак сваренной на воде каши, которой их пичкали в детском саду, с минимумом соли и сахара, полезной до отвращения, портил Саше все удовольствие. А стоило ему вспомнить запах подгоревшей овсянки, как к горлу подкатывала тошнота. И ничего тут было не поделать. Старые страхи, как и старые грехи, очень живучи.

А вот Барон кашу любил. У него с ней никаких неприятных ассоциаций не было. Он усаживался рядом и провожал каждую ложку, которую Саша отправлял себе в рот, таким умоляющим взглядом, так жадно сглатывал слюну, так взволнованно переступал с лапы на лапу, что Саша невольно клал каши и ему. Барон был сладкоежкой. Он воспринимал эту кашу исключительно как лакомство, съедал все, вылизывал миску, а потом долго облизывался, сидя рядом с хозяе-

вами и благодаря таким образом за эту чудесную вкуснятину, оказавшуюся у него в миске.

Саша съел несколько ложек, а потом вывалил всю оставшуюся кашу Барону. Пусть радуется. За это время в микроволновке приготовились бутерброды, а в турке согрелся кофе. Можно было приступать к полноценному завтраку взрослого мужчины. Но Барон был уже тут как тут. Разобравшись с кашей, он надеялся получить по куску булки с колбаской и сыром.

– Ну, ты и обжора. И куда в тебя столько лезет?

Позавтракав, Барон был не прочь пойти погулять.

– Счастливая у тебя жизнь. Только и знаешь, что поесть, поспать да погулять. Ну, время от времени еще сходить на охоту. Красота, а не жизнь!

Барон и не отказывался от того, что он счастливый пес. Он отирался перед входной дверью, всем своим видом давая понять, что хоть он и счастливый пес, но будет еще счастливей, если хозяин выведет его на прогулку. Саша был не против прогулки. Ему не терпелось взглянуть на то место, где рано утром он стал свидетелем удивительных событий. Они дошли до стены комбината, и парень внимательно ее осмотрел. Но и при свете дня эта стена была точно такой же ровной и гладкой. Уму непостижимо, как кому-то удалось спуститься по ней.

– Спуститься! А подняться? Ниндзя должен был сначала подняться, чтобы потом спуститься. Или он прямо там и ма-

териализовался?

Саша поднялся на пандус, откуда вчера скатилась машина с единорогом на борту. Сейчас тут стоял грузовик, из которого выгружали мешки с картошкой, морковью и свеклой. Все это позднее пойдет на изготовление винегретов, селедки под шубой и прочей продукции комбината – полезной, но, как подозревал Саша, такой же невкусной, как та каша, которой его в детстве пичкали в саду.

– Ребята, вы тут пикап – доставка воды часто видите?

Как мог, Саша описал грузчикам виденный им вчера пикап. Грузчики охотно вступили в разговор. Во-первых, они все хорошо знали Сашу, поприветствовали они также и Барона. А во-вторых, как все нормальные люди, они были рады любой возможности, чтобы отвлечься немного от работы. Стоящая внизу на весах на приемке товара тетя Таня обратила внимание на отсутствие новой партии овощей и, поднявшись на пандус, тоже высказала свое мнение.

– Нет, Сашок, такая машина – это точно не к нам. Мы у них уже год как воду не заказываем. У нас доставку воды теперь осуществляет другая фирма. У них полноценные грузовики. Они откуда-то из Новгорода воду к нам везут. Вроде бы и дальше, а в итоге получается дешевле.

– Вот ты парень грамотный, – произнес один из грузчиков, – в институте учишься, объясни нам, дуракам, как такое получается. Одна и та же вода, качают из одних и тех же скважин, разливают в одинаковую тару, а у одних она на сто

рублей дешевле, у других, наоборот, дороже? А? Где обман?

Саша от таких разговоров предпочел уклониться. К тому же он чувствовал досаду на самого себя. И с чего он вообразил, что пикап принадлежит доставщикам воды? Только потому, что машина той же модели? Глупо! Ведь на пикапе не было никакой фирменной рекламы. Наоборот, давешний пикапчик был украшен шариками, словно приготовленная для какого-то праздника машина.

Юноша прошел внутрь, где почти сразу столкнулся со своей мамой.

– О! – удивилась она. – А ты тут чего?

– Так просто... Гуляли с Бароном, вот и решил зайти.

– Это ты зря, – произнесла мама, озабоченно поглядывая по сторонам. – У нас тут такое... Лучше тебе уйти. Сейчас сюда полиция приедет.

Саша тут же почувствовал волнение.

– Ночью что-нибудь случилось?

– Случилось! Ограбили нас!

– Кто? Ниндзя?! – вырвалось у Саши.

Мама нахмурилась.

– Какой еще ниндзя? Говорю тебе, ограбление у нас. Ночью вскрыли сейф в бухгалтерии. А там зарплата. Можешь себе представить, каково сейчас нашему начальству.

– А как проникли? У вас же все на сигнализации?

– Все, да видать, не все. На окнах, например, сигнализации не было. На дверях была. В коридоре была. А на окнах

в бухгалтерии не было.

– Сэкономить решили?

– Нет, при чем тут экономия? На таких вещах не экономят. Сначала вроде бы и поставили на окна сигнализацию, но Ева Германовна начала жаловаться, что окно в жару открыть не может, током ее бьет. Ребята-мастера несколько раз приходили, проверяли, все в порядке. А Ева Германовна за свое. Работать не могу, духота. Ну, она у нас девушка в теле, понятно, ей все время жарко. У нее даже зимой окна нараспашку. Вот и сняли сигнализацию.

– Легкомысленно очень.

– Подумали, окна высоко, снизу отвесная стена, кто туда долезет? А он по пандусу наверх заехал, потом через решетку перебрался, с нее на крышу, а с крыши каким-то образом в окно бухгалтерии спустился. Конечно, Ева Германовна теперь в полном отчаянии. Если вора не поймают и деньги не вернут, директриса всю недостачу на нее повесит.

– Разве это законно?

– Нет, конечно, – сердито произнесла мама. – А только сам понимаешь, тут лишь бы крайнего найти. Ева отлично на эту роль сгодится.

– Но если Ева Германовна не виновата?

– Кто же это сейчас точно сказать может? Может, и не виновата. А может, и виновата. Следствие разберется.

– Уже и следствие!

– А ты думал! Серьезное дело. Почти два миллиона из

сейфа вынесли. Так что ты иди, Саша, тут сейчас такое начнется! Не до тебя.

Саша открыл рот, чтобы сказать маме, что он тоже кое-что может порассказать о случившемся ночью, но передумал. Мама известная перестраховщица, все мамы такие, когда дело касается их детей. Она обязательно скажет, чтобы Саша не лез в это дело. И попросту в ультимативной форме потребует, чтобы он ушел с комбината, и проследит за этим. А Саше казалось очень важным ускользнуть от материнского надзора и лично пообщаться со следствием.

Теперь уже Саша не сомневался, что ночной верхолаз ему не привиделся. Это был преступник. Вор. Он непосредственно осуществил кражу, забравшись по стене к не защищенному сигнализацией окну бухгалтерии. Вскрыл там сейф. А затем вынес два миллиона на себе.

– Мама, а ты, случайно, не знаешь, в каких купюрах были украденные деньги?

– Мы обычно крупными купюрами для зарплаты деньги не заказываем. Люди всегда бывают недовольны, если им одними пятерками выдают. Говорят, меняют не всегда и не везде.

– Значит, денег было много?

– Ну, пакет такого вот размера набрался бы.

И мама показала нечто объемное, больше напоминающее туго набитый покупками пакет из супермаркета, какие граждане тащат домой в преддверии наступающих праздни-

ков. Саша присвистнул. Пожалуй, он погорячился, так сразу взять и обвинить стенолаза в краже. Парень прекрасно помнил, что ниндзя спускался по стенке легко и непринужденно, ничто ему не мешало. А если бы у него при себе был такой большой пакет, это бы затрудняло его движения. Да и вообще, Саша бы неизбежно заметил пакет таких размеров. А его у ниндзя не было.

– А как грабитель сейф вскрыл? Кувалдой?

– Фи, – поморщилась мама. – Зачем же так грубо? Ключи у него были.

– А где он их взял?

– Так у Евы Германовны в столе и взял.

– Они что, прямо там лежат? – поразился Саша. – И все об этом знали?

– Ну, все или не все, а кое-кто знал. Многие, если честно, знали, где Ева ключи держит.

– Выходит, у грабителя был наводчик из числа сотрудников?

Теперь Саше стало ясно, почему подозрения пали на Еву Германовну. Ключ от сейфа оставила в ящике стола – это раз. Окно осталось без сигнализации по ее настоянию – это два. И три – это то, что вор отлично ориентировался на местности. Впрочем, эту претензию нельзя было предъявить одной Еве Германовне. А вот первые две только ей.

И все же Саша старался по возможности найти способ обелить Еву Германовну – женщину симпатичную, добрую

и славную.

– А не было ли среди уволенных за последнее время со-трудников таких, кто ушел с обидой?

– Да были, – вздохнула мама. – Как не быть? Время-то непростое. Зарплату людям урезают, работы прибавляют. Многие уходят сами, других увольняют.

– Может, кто-нибудь из уволенных и отомстить грозился?

Но мама вместо того, чтобы четко ответить на поставлен-ный ей вопрос, сама встала в позу, уперла руки в боки и стро-го произнесла:

– Саша, если по правде, то мне такой твой настойчи-вый интерес к расследованию этого преступления становит-ся неприятен. Ты что это надумал? Никак, хочешь влезть в это дело?

Саша молчал.

– И не думай даже! – велела ему мама. – Мало мне забот, ты тут еще на мою голову! Без тебя разберутся! Марш домой!

В общем, все было именно так, как и опасался Саша. Но с мамой не поспоришь. Особенно если она берет тебя под руку и лично провожает до выхода. И парень решил, что со свои-ми ниндзя и единорогами он может и повременить. В конце концов, ничего такого особенного он не видел. Номер пика-па не заметил. Лица грабителя не видел. Ну и нечего следо-вателя в лишнее заблуждение вводить. Тем более что пикап с единорогом укатил в одну сторону, а ниндзя убежал совсем в другую. И вполне возможно, что одно с другим никак не

связано. И что ограбление осуществил вообще некто третий.

Только этими мыслями Саше и оставалось утешаться, потому что сколько он ни оборачивался назад, надеясь, что мама уже ушла, она по-прежнему стояла в дверях комбината и пристально следила за тем, чтобы ее дорогой сын действительно шел к дому, а не свернул куда-нибудь, где мог бы тихо дожидаться прибытия полиции. Мама очень хорошо знала своего сына. И знала, на что способен ее дорогой отпрыск, когда на кону честь и репутация знакомого ему человека.

Глава 2

Оказавшись дома, Саша не стал терять времени даром. Он тут же полез в Интернет, чтобы выяснить все, касающееся интересующих его вопросов. К его удивлению, обучающих на ниндзя школ оказалось у них в городе просто великое множество. Нет, Саша знал, что тема ниндзя стала невероятно популярна в последнее время, но не думал, что настолько. Только в их городе работали целых четыре официальных учреждения, которые готовили как из детей, так и из взрослых настоящих стопроцентных ниндзя. И это были официально зарегистрированные спортивные школы, секции, клубы. А уж тех, кто занимался этим искусством, так сказать, из-под полы, наверное, было вообще в десятки раз больше.

– Это что же получается? – пробормотал Саша. – Это чтобы мне найти ночного ниндзя, надо обойти все эти школы?

Сложная задача. И почти невыполнимая, если учесть, что из всех примет ниндзя Саша сумел запомнить лишь яркие голубые глаза.

Не лучше обстояли дела и с тем пикапом, который увез внутри себя единорога вместо пластиковых канистр питьевой воды. Номер машины Саша запомнить не сумел. И вообще повел себя как полный растяпа. Но кто же мог знать, что так все обернется?

Внезапно хлопнула входная дверь. Спящий под кроватью

Барон тут же выкарабкался наружу и с диким лаем кинулся встречать хозяйку.

– Ой, Бароша! Ой, отстань! – приговаривала мама. – Не до тебя сейчас!

Когда это маме было не до ее любимой собаки? Встревоженный такими ее возгласами Саша выскочил следом за Бароном. Он сразу понял, что маме очень плохо. Она была бледна, глаза у нее были красные и заплаканные.

– Что такое?

– Еву Германовну арестовали!

– Как?! Уже?

– И меня... Меня тоже хотели...

Мама не договорила, она начала сползать по стеночке. Саше удалось подхватить родительницу, проводить до диванчика, подать стакан воды, положить холодный компресс на голову и пообещать вызвать папу. Последнее было самым удачным решением, потому что мама тут же перестала умирать, запретила тревожить отца и «вспомнила», что подозревают не лично ее, а вообще всех.

Напившись воды, мама принялась рассказывать.

– Ужас, что у нас сейчас творится! Полиция побывала, да уехала. Директриса ходит злая. Ни с кем не разговаривает. А сынок ее только и твердит, какие мы все неблагодарные, злом за добро платим. Дескать, его мать нас на работу приняла, заботилась о нашем благополучии, озолотила, а мы ей отплатили злом за добро!

– Что уж она там особенно о вас заботилась? Ты сама говорила, что зарплаты у вас очень маленькие.

– Маленькие. Официально нам всем вообще минималку платят. Ну, мне два минимальных оклада. И Еве Германовне два с половиной. А всем остальным кому один минимальный, кому полтора. Остальные деньги мы до сих пор в конвертах получаем.

– А разве это хорошо?

– Сама знаю, что плохо. Только что тут поделывать? Уволиться? Так она мигом других людей найдет. Так-то работа не пыльная. И мне удобно, что до дома рукой подать. На транспорт тратиться не надо. Хоть какая-то экономия времени и средств.

Но именно это обстоятельство, близость проживания мамы к комбинату, и заставило полицию обратить особое внимание на женщину.

– Они говорят, что вполне вероятно, грабитель не только из числа сотрудников, но еще и живет неподалеку. Дескать, мог с биноклем наблюдать, как, когда и кто к нам приезжает. Весь распорядок работы комбината. Его ведь у нас далеко не все знают. Кондитеры или повара, например, свою смену отработают и сразу домой. Им и знать не надо, что там после них делается. Уборщица полы вымоет и тоже думает, как бы домой удрать поскорее. И все так. Тех, кто круглые сутки на комбинате торчат и весь цикл работы без всякой слежки с биноклем знают, всего два человека. Сторожа наши. Один в

день, другой в ночь.

Саша кивнул. Сторожами работала супружеская пара. Обоим к шестидесяти. Положительные до невозможного. На самом комбинате у них была служебная квартира, в которой они и проживали. Так что эти двое и впрямь знали весь цикл от «А» и до «Я».

– Следователь сначала и их тоже заподозрил. Но поговорил, понял, что они за люди, и не стал их задерживать. Лишь предупредил, чтобы они постарались вспомнить все подозрительное, мол, это в их же интересах.

– Но ведь при включенной сигнализации сторожа и сами не могут подняться на второй этаж?

– Через бухгалтерию, понятное дело, они пройти не могут. А по пандусу запросто могут подняться на второй этаж. Почему же нет? В цеху всю ночь кондитеры работают. Им тоже войти-выйти на воздух бывает надо.

Значит, даже ночью сигнализация была установлена не на всех помещениях второго этажа. Например, проникнуть через пандус в цех или в какие-то подсобные помещения было вполне реально. Но что толку? Если все подходы к бухгалтерии и юридическому отделу были перекрыты? Нет, изнутри грабителю было не пробиться. Вот он и задумал штурмовать бухгалтерию снаружи.

– Бедная Ева Германовна! В ее ли состоянии за решеткой оказаться. У нее давление! И нервы! Ей никак нельзя в камеру!

С этим Саша был совершенно согласен. К тому же он был хорошо знаком с Евой Германовой, и о ней у молодого человека сложилось мнение как о женщине где-то умной, но где-то очень глупой. С цифрами Ева Германовна была на короткой ноге, никогда не допускала ошибок по работе. Зато в личной жизни бухгалтерше не везло катастрофически. Она ляпала свои супружеские ошибки с постоянством, достойным лучшего применения.

За совсем недолгую жизнь мужей у Евы Германовны набралось очень уж много. Только на комбинате могли припомнить то ли три, то ли аж четыре штуки. И это если считать только официальные браки. Неофициальных кавалеров никто даже в расчет не принимал, уследить за ними было бы слишком трудно. И каждый из кавалеров уносил что-нибудь на память из квартиры Евы Германовны. Кого-то устраивало лишь золотое колечко, кто-то прихватывал технику, а кто-то и деньги. Ева Германовна огорчалась, плакала и... в следующий раз наступала на те же грабли.

Видимо, мошенники чувствовали, что Ева Германовна будет для них легкой поживой, и спешили на ее свет, как мотыльки спешат на огонь. Ни одного приличного мужчины возле Евы Германовны не наблюдалось. Ей просто не из кого было выбирать. Вот и выбирала лучшее из худшего. Последний муж Евы оказался драчуном, который безжалостно тиранил жену, частенько избивая ее. Предыдущий был мошенником. До него Ева сочеталась браком с игроком. До ку-

чи родной брат Евы был наркоманом. И все они изрядно пограбили закрома Евы Германовны. Эти мужчины доходили в своей низости до того, что частенько лишали женщину всех заработанных ею денег. И Еве Германовне буквально приходилось побираться до следующей получки. И это при том, что должность у нее на комбинате была очень даже солидная – финансовый директор. Начинала-то она простым бухгалтером, но быстро поднялась до старшего, потом до главного, а после удостоилась нового повышения, венчавшего ее карьеру.

При этом женщина она была по-своему приятная. Вид у нее был уютный и располагающий к общению. Правда, вес колебался где-то между ста и ста двадцатью килограммами. А возраст между сорока и сорока пятью. Но это ведь не приговор? Многие женщины и постарше, и пострашней находили свое счастье. Тем более что нравом Ева Германовна отличалась кротким и добродушным. Всегда готова похихикать и поддержать компанию. Она для всех находила ласковое словечко, а то и сдобную булочку с маком. Каждый на комбинате знал, если нужно сочувствие, прямой путь к Еве Германовне. Она и утешит, и накормит, и что самое важное, найдет выход, наилучший, как покажет потом время. Просто женщине не везло с мужчинами, вот и все.

– Вот следовательно и подумал, что пусть Ева Германовна сама не грабила, но могла вольно или невольно стать соучастницей ограбления. Вокруг нее одни аферисты. А она

такая дура! Запросто могла снова втюриться в какого-нибудь мерзавца!

Эта фраза дала мыслям Саша новое направление. Окружение Евы Германовны... Вот где надо искать таинственного ниндзя! И не придется по спортивным школам и клубам рыскать. Достаточно проверить, с кем общалась последнее время несчастная Ева.

И Саша произнес:

– Я вот что хотел тебе, мама, рассказать. Сегодня под утро я видел, как по стене вашего комбината спускается какой-то человек. А некоторое время спустя по пандусу спустилась машина, которой там в это время не должно было быть.

Едва дослушав, мама воскликнула:

– Что же ты до сих пор молчал! Иди в полицию!

– Думаешь, надо?

– Скорее!

Саша для вида сопротивлялся:

– Но они ведь прицепятся, потом не отвяжешься.

– Подумай о Еве Германовне! – воскликнула в ответ мама. – Каково ей сейчас в камере!

– Так мне идти?

– Немедленно!

Вот так! А зайкнись Саша утром о чем-нибудь подобном сам, мама велела бы ему тихо сидеть дома. Но сейчас действия полиции распалили ее не на шутку.

И уже вслед Саше, когда он убежал, несло отчаянно

громкое мамино напутствие:

– Расскажи им все! Спаси Еву Германовну!

Саша обещал. Хотя в душе он не представлял, как сможет это сделать. Если полиция считает Еву Германовну соучастницей и наводчицей, то чем ей помогут его показания? Да, был ловкий вор в костюме ниндзя, который карабкался по стене. Очень хорошо, полиция найдет в окружении Евы Германовны такого человека. При обширных связях среди мужского населения города у Евы Германовны в числе знакомых найдутся личности с еще более экзотическими увлечениями.

В полиции Сашу приняли прохладно. К следователю, правда, проводили. И тот вначале вроде как даже одобрил появление Саши.

– Свидетель? Очень хорошо, что пришел. Молодец! Значит, придерживаешься активной гражданской позиции!

– Я готов рассказать о событиях вчерашней ночи.

– Молодец, – повторил следователь. – Но уже не нужно.

– Как не нужно?

– Не нужно, потому что подозреваемая уже во всем призналась сама.

– Как призналась?

– Так. Сказала, что это она взяла деньги из сейфа.

– Сама?

– Сама!

– Чтобы Ева Германовна с ее комплекцией вскарабкалась среди ночи на крышу и спустилась оттуда в окно бухгалтер-

рии?!

Саша всего на секундочку представил, как Ева Германовна и все ее сто с лишним килограммов шествуют по крыше. Да ни одна крыша не выдержит такую тушу! И как неспортивная Ева Германовна, которая и одного раза подтянуться на турнике не сможет, спустилась по веревке в окно бухгалтерии? Чушь какая-то!

– А она и не спускалась. Деньги она вынесла еще вечером. Потом спокойно отправилась домой, поужинала и легла спать.

– А утром вышла на работу? Как ни в чем не бывало? А как же следы?

– Никаких особых следов и не было.

– Как же? А открытое окно?

– Оно в бухгалтерии всегда открыто.

– Вскрытый сейф!

– Открыт был своим родным ключом.

– Но денег было много. Не в том смысле, что сумма большая, а в том, что они занимали большой объем. Если бы Ева Германовна ушла вечером с работы с большим пакетом, то это бы заметили.

– А она не сразу всю сумму вынесла. Она по частям ее уносила. Она дама полная. Обвязывала пачечки денег вокруг тела, закрепляла их клейкой лентой, и под одеждой ничего не было видно. На улице она садилась в свою машину, снимала с себя деньги, складывала их и возвращалась за новой

партией.

– И долго ей пришлось так ходить?

– Она говорит, что выходила в общей сложности всего два раза. В третий ушла уже домой, забрав последнюю партию денег.

– Это она сама сказала?

– И не только сказала, но и написала признательные показания. Так что дело можно считать закрытым.

– И деньги вы нашли?

Следователь сразу поскучнел и перестал выглядеть таким довольным.

– Вот с деньгами небольшая заковыка. Подозреваемая утверждает, что деньги находятся у нее дома. Но мы обыскали ее квартиру, однако никаких денег мы там не нашли.

– Совсем?

– Ни единой бумажки.

– Может, она их спрятала?

– Она призналась в ограблении. И сама сказала, что деньги у нее дома. Мы подумали, возможно, она положила их на счет в банк. Но у Евы Германовны оказалась всего одна карточка. И по ней последняя операция была произведена три дня назад. Женщина сняла последние семь тысяч, которые лежали на ее счете. Вообще, для человека с ее должностью она очень скромно, если не сказать, что бедно, живет. В квартире нет ни мебели хорошей, ни безделушек. Техника прошлого века. Занавески у нее и те старые. Как так мож-

но жить? Она ведь числится финансовым директором. И я поговорил с генеральной с глазу на глаз, зарплатой подследственная тоже была не обижена.

– Если денег нет, значит, их кто-то унес.

– Логично.

– И если Ева Германовна покрывает этого человека, значит, это кто-то из числа ее близких.

– Я тоже так подумал.

– И если мы хотим вернуть деньги, надо этого типа найти.

– Ищите, – великодушно разрешил следователь. – Лично у меня такой задачи нету.

– Разве вы не должны вернуть награбленное?

– Не должен. Все деньги были застрахованы. Дело заведено и сразу закрыто. Теперь страховая компания выплатит компенсацию хозяйке денег. А Ева Германовна пойдет под суд.

– Но ведь ей не удастся получить условно-досрочное!

– Вероятно, нет.

– Нет, это несправедливо. Не могла Ева Германовна унести деньги сама. Говорю вам, я видел человека, который полз по стене. И он спускался как раз из окна бухгалтерии!

– Но денег там уже не было.

– А если были? Если вор их унес, а Ева Германовна просто его покрывает?

– Это же ее дело, не так ли?

Следователь был раздосадован. Он так легко и просто за-

крыл это дело за один день работы, а теперь появляется какой-то молодчик, который ставит ему палки в колеса. Саша отлично его понимал. Но также он понимал, что оставить добрую и глупую Еву Германовну в таком положении он не может и не должен. Вспомнилось, как Ева Германовна всегда находила для Саши либо пирожок с капустой, либо печеньку, либо даже котлетку. Подобно всем полным людям, женщина полагала, что идеальный размер – это как раз тот, которым обладает она сама. И всеми силами она стремилась подтянуть окружающих до стандартов идеала.

– Молодой человек!

Саша оглянулся. Следователь манил его к себе.

– Могу разрешить вам пятиминутное свидание с подозреваемой. Хоть это и против правил, но я не хочу, чтобы у вас остались сомнения. Пусть она вам все сама скажет и подтвердит, что никакого давления на нее мы не оказывали.

И Саша пошел за следователем. Они поднялись на второй этаж, где в камере предварительного заключения за железной дверью сидела убитая горем Ева Германовна. Саша даже ее в первый момент не узнал. Он слышал, что от переживаний люди худеют, а тут случилось с точностью до наоборот. Казалось, что женщина поправилась еще больше. Услышав шум открывающейся двери, она подняла на Сашу глаза, но ничего не сказала. У Саши даже сложилось впечатление, что она его не узнала. Видимо, от горя у нее не только килограммы прибавились, но и с памятью что-то сделалось. А

уж когда она заговорила, то Саша вздрогнул от ее хриплого и словно бы прокуренного голоса. Но как такое могло быть? Ведь Ева Германовна никогда не курила!

Тем не менее он спросил:

– Ева Германовна, дорогая вы наша, но как же так? Если вы кого-нибудь покрываете, то мне-то вы можете сказать? Кто вас надоумил украсть деньги?

Женщина вздрогнула и покачала головой:

– Нет, нет! Я никого не покрываю. Я сама! Я все сама! Украла, вынесла... Моя вина, больше ничья.

Следователь, стоящий рядом с Сашей, торжествующе зашептал:

– Слышите?! Убедились?!

– Ева Германовна, я этого так не оставлю. Я в вашу вину не верю. Я буду искать настоящего вора и найду его. А когда найду, заставлю во всем признаться! И вас отпустят!

Но горячая речь Саши не нашла никакого отклика у Евы Германовны. Напротив, она ее напугала. Женщина даже на ноги вскочила.

– Нет! Не надо! Умоляю! Не надо никого искать!

Она так разволновалась, что подскочила к Саше и схватила того за руки.

– Юноша! Прошу вас! Пусть все остается как есть! Я уже во всем призналась. Слышите?

– Но вы не могли... Вас кто-то заставил... Я найду этого человека.

Ева Германовна оттолкнула его.

– Пошел прочь! – гневно воскликнула она. – Вот глупый! Что ты мелешь? Кого искать? Если только сунешься в это дело, умрешь! И потом не говори, что я тебя не предупреждала!

Следователь потянул Сашу за собой к выходу.

– Довольно уже, поговорили.

И когда дверь за ними закрылась, он повернулся к Саше.

– Вы это серьезно? Насчет самостоятельного расследования?

– Теперь уже и не знаю.

– Мой вам добрый совет, молодой человек, оставьте все, как есть. Когда всех и все устраивает – это и есть наилучший вариант.

Ну, тебя точно все устраивает. А как быть с Евой Германовой? Ей какво сейчас приходится? И где приходится? Потому что одно Саша знал совершенно точно. Кто бы ни была эта женщина, схваченная полицией, оказаться виновной в ограблении она не может. Хотя бы уже по той простой причине, что находящаяся у следователя в камере женщина – никакая не Ева Германовна.

Глава 3

Выйдя из отделения, Саша двинулся вперед, не разбирая дороги. В голове у него творился форменный кавардак. Он не знал, что и думать обо всем этом. Но одно он по-прежнему знал совершенно точно. Сидящая в отделении женщина и Ева Германовна пусть и имеют фантастическое сходство во внешности, но никак не могут быть одним и тем же человеком.

Да, следователю, который видел Еву Германовну лишь на фотографии в паспорте, задержанная может показаться похожей на оригинал. Но Саша лично общался с Евой Германовной. И часто общался. И если в первый момент женщина показалась ему похожей, лишь сильно поправившейся, то это заблуждение вскоре рассеялось.

И первое, что сделал Саша, доложил о своем открытии маме.

– Когда эта тетка схватила меня за руки, я невольно на них взглянул. И у этой женщины были совершенно чужие руки. Красные! Все в ожогах, ссадинах, порезах. А уж какие мозолистые!

Саша помнил мягкие изнеженные ручки Евы Германовны, которыми она подвигала ему пирожок или булочку. Она и сама была такая же мягкая и сдобная. Ничего тяжелее пишущей ручки Ева Германовна своими руками сроду не под-

нимала. А сидящая в камере женщина руками работала много, и работала тяжело, пахала, как раб в поле. Она продолжительное время занималась очень тяжелой физической работой, от которой ее руки заскорузли и огрубели.

– Так что Ева Германовна могла побледнеть и потолстеть, но так изуродовать свои руки всего за одну ночь... Нет, допустим, ссадины и ожоги – это дело быстрое. Но мозоли? Или старые шрамы? Их всего за несколько часов не наработаешь.

– Но почему эта женщина сказала, что она и есть Ева? И почему взяла на себя ее вину?

– Не знаю. Следователь сказал, что они задержали Еву Германовну у нее дома. А ты говорила, что Ева Германовна сегодня была на работе.

– Была. Утром пришла. Узнала, что произошло ограбление, и ей стало плохо с сердцем. Она отпросилась домой, куда следователь за ней потом и поехал.

– И нашел он там уже не Еву Германовну, а эту незнакомую тетку.

– А где же сама Ева? И где украденные деньги?

Саша тоже считал, что самое главное сейчас узнать, где находится Ева Германовна.

– Неприятно это говорить, но очень может оказаться, что и похищенные деньги тоже там.

И хотя внутренний голос твердил Саше, что это не так, логика подсказывала, что такое развитие события все же возможно.

– Деньги исчезли. Ева Германовна исчезла. Вместо нее в камере сидит какая-то тетка, которая твердит, что она и есть Ева и что деньги украла тоже она. Что это за идиотизм?

Паспорт Евы Германовны находился в полиции. По нему как раз и «села» на нары та незнакомка с мозолистыми руками. Стало быть, документы этой женщины могут находиться уже у самой Евы Германовны. Знать бы еще, кто такая эта тетка?

– Ты не знаешь, у Евы Германовны была сестра?

– Никогда не слышала.

– Судя по сходству, женщины могут оказаться родственницами.

После минутной паузы мама сказала:

– У Евы, насколько я помню, есть брат. Он даже прописан у нее в квартире. А вот сестра... О сестре Ева никогда не упоминала. Правда, у нее в последнее время появилась какая-то подруга... Близкая, насколько я могу судить.

– Как ее имя? Фамилия?

Фамилии мама не знала. И даже насчет имени у нее были сомнения.

– Какое-то необычное имя, скандинавское. То ли Бригитта, то ли Валькирия.

– Что же ты так! Может, другие у вас на комбинате знают эту подругу?

Мама пообещала выяснить. Но сама считала, что несчастье могло настичь Еву Германовну через ее брата. Брат у

женщины был еще тем кадром. Вечно тащил из дома все, что не приколочено и не раскалено добела. Ни замки, ни угрозы братца не останавливали.

– Он мог подвести Еву.

– Может, мне съездить к ней домой? Вдруг удастся разговорить этого типчика?

– Да! – оживилась мама. – Я тоже с тобой!

– Мне уже не пять лет, чтобы ходить с мамой за ручку.

– А если он на тебя нападет? Бог весть, что у наркомана может быть в голове.

– Все будет в порядке.

Но мама все равно волновалась. Это было видно по ее лицу. Кажется, она уже жалела, что попросила сына помочь своей коллеге. Точно так же было, когда мама попросила Сашу разобраться в покушениях на ее родную тетушку Фету. Но тогда мама умудрилась привлечь к этому расследованию всю их семью. В нем участвовали помимо Саши еще и папа, и сами мама и тетушка Фета, и ее старые друзья, на которых, как выяснилось, как раз и не следовало полагаться. И честно говоря, Саша опасался, как бы в этот раз не получилось что-нибудь вроде того.

Поэтому он взял с мамы клятвенное обещание, что она не станет ездить с ним. И вообще не станет мотаться у него на хвосте, отслеживая и контролируя каждый шаг своего сына. Мама, конечно, ему все это обещала. Она даже сказала, что прямо сейчас возвращается на работу и никуда оттуда

не двинется до позднего вечера. Но у Саши все равно были большие сомнения насчет своей матери. Слишком хорошо он ее знал, чтобы поверить в такую ее безоговорочную покладистость. И Саша шел, да оглядывался. Но пока вроде как все было в порядке. По пятам за ним никто не крался. И добравшись до стоянки, парень вздохнул с облегчением. Сейчас сядет за руль и адъё! Прощай, всякая мамина слежка.

Своей машины у Саши пока что не было, молод, не обзавелся еще. Пришлось воспользоваться отцовской. Проблемы это не составляло. С этой зимы папа предпочитал ходить пешком. Врачи порекомендовали ему каждый день гулять не менее двух часов. И папа подсчитал, что если он будет ходить на работу и обратно пешком, то это уже будет час.

– И еще час я круги по нашему парку, так и быть, нарежу. Вот два часа и получатся.

Так что отцовская «Киа» стояла на стоянке и скучала. Увидев Сашу, машина тут же заморгала фарами и заурчала мотором, приветствуя молодого хозяина.

Собаку Саша решил оставить дома. Нечего Барону мотаться с ним по городским пробкам. Хотя если бы спросили мнение самого Барона, то он однозначно бы высказался за поездку с хозяином. Кататься в машине Барон любил. Можно было поспать, свернувшись калачиком на сиденье. Можно было высунуть голову, подставив морду струе свежего вкусного воздуха. Можно было... да много чего еще можно было вместе с любимым хозяином. А дома что? Дома скука, ло-

жись да спи.

И думая об этом, Барон тяжело вздыхал, устраиваясь на прохладном полу. Ох, уж эти люди! Всегда хотят сделать как лучше, а получается у них как всегда.

Дом Евы Германовны ничем не выделялся среди прочих окрестных построек. Квартал был застроен в конце правления советской власти, дома были однотипные, скучные, но в целом добротные и разваливаться или трескаться пока не собирались. Саше довелось побывать в таких домах. И он знал, что квартиры в них были маловаты, а потолки низковаты, зато в этих квартирах всегда было тепло.

Юноша не ожидал, что ему кто-нибудь откроет дверь в квартиру Евы. Рассчитывал в лучшем случае побеседовать с соседями. Но, к его удивлению, дверь ему открыли. На пороге стояла женщина, но ни малейшего сходства с Евой Германовной эта особа не имела. Их вообще было трудно представить себе рядом друг с другом. Ева Германовна при всей ее бурной личной жизни всегда имела ухоженный вид. Прическа и макияж были у нее безупречны. Несмотря на полноту, одежда всегда хорошо сидела на женщине. По слухам, у Евы Германовны была знакомая портниха, которая обшивала еще ее маму, которая тоже обладала нестандартной фигурой. Портниха была уже в возрасте, справляться с заказами ей становилось все трудней и трудней, но ради Евочки, которую она знала еще крошкой, портниха старалась.

Но стоящая перед Сашей сейчас женщина никогда не ши-

ла себе одежду на заказ. Трудно было представить, где и как одевалась эта особа, потому что весь ее образ отличался крайней хаотичностью. Верх – белая блузка с бусинками, частично висящими на нитках, частично отсутствующими во все. Сверху нее было накинуто что-то вроде шали с повсеместно торчащими зацепами. На ногах у этой особы красовались спортивные штаны. И довершали ансамбль обшарпанные и скособоченные туфли на каблуках. Одна туфля была белая, другая красная. Создавалось такое впечатление, что женщина одевалась второпях, хватая первое, что попадетсся ей под руку.

– Вам кого? – спросила она и икнула, отчего Сашу тут же окутало облачко алкогольных паров.

Саша объяснил, что ему нужна Ева Германовна. Но женщина не отреагировала. Она покачивалась в дверях, все так же сверля Сашу своим мутным взглядом. Потом тяжело вздохнула, и Саше стало окончательно ясно, что тетка эта пьяна в дымину. Сколько же ей лет? Саша попытался прикинуть. Выглядела женщина лет на пятьдесят неустроенной жизни с хвостиком. Но если она так пьет, то ей может быть и сорок, и даже тридцать.

– А Евы тут нету, – наконец выговорила женщина. – Со всем нету.

Было заметно, что она с трудом ворочает языком. Кто же она такая? Сожительница непутевого братца Евы Германовны? Похоже, что так.

– Евка оставила эту квартиру нам с Павликом. Мы тут живем. А она сюда и носа не кажет.

– И давно она тут не живет?

– Года... два... может, уже и больше. Не помню.

Саша сперва этой особе не поверил. Следователь ни словом не обмолвился о том, что Ева Германовна не проживает там, где прописана.

– А полиция сегодня к вам приходила?

– Ага! Полиция была. Павлика спрашивали. Только где же его возьмешь, если нету?

И женщина сделала попытку развести руками. Напрасно она так погорячилась. Стоило ей отпустить стену, как она начала стремительно терять равновесие. Ее повело так основательно, что она сделала несколько больших шагов в сторону и чудом не упала. Просто коридорчик был слишком тесным, женщина успела опереться на какую-то тумбу. Чтобы продолжить с ней разговор, Саше пришлось ступить внутрь квартиры.

Зашел, огляделся и сразу понял, что это именно та квартира, о которой упоминал следователь. М-да... Бедно – это даже не то слово. Нищета, запустение и упадок. Вот три вещи, которых было в достатке в этих стенах. Все остальное начисто отсутствовало.

– А где же Павлик? Куда-то ушел?

– Забрали его. Хотел мне на Восьмое марта подарок сделать. Его и закрыли.

– За то, что он хотел вам подарок сделать? Разве можно за такое сажать?

Женщина слегка оживилась.

– Вот ты понимаешь! И я хозяйину того магазина пыталась это же объяснить. А он ни в какую. Такой гнидой оказался... Павлику теперь пятерку хотят вклеить. Я прямо поражаюсь, разве можно человека на пять лет сажать за флакон духов? Ну и что с того, что он какой-то там дорогуший?

– Погодите, так Павел с марта месяца находится в заключении?

– В изоляторе он, суда ждет. А когда он, этот суд, будет, еще не известно.

Значит, с брата Евы Германовны можно было подозрение снять. В это время в дальней комнате кто-то зашуршал.

А потом хриплый голос крикнул:

– Ларка! Пить дай!

– А это кто у вас? Не Павел?

– Сергей. Квартирант.

– Вы пустили квартиранта в квартиру, которая вам не принадлежит?

Судя по всему, Лара не видела тут никакой проблемы.

– И чего? Евка давно съехала. Она сказала, квартиру нам с Павлушей оставляет. Павлуши нет. Мне как-то жить надо. Вот и пустила Сергея.

– Ларка! – снова раздался голос. – Водка осталась?

– Где осталась? Ты всю выжрал!

– Ларка, ты так не шути! Водка, спрашиваю, где вся? Там еще бутылка оставалась!

– Пошел ты...

Судя по всему, отношения у Лары с ее жильцом были самые неформальные.

Но тот не успокаивался.

– Эта жирная, что утром приходила, две бутылки оставляла. Одну мы с тобой выжрали, а где вторая?

– Отвали, – посоветовала ему Лара. – У меня тут кавалер нарисовался, не чета тебе.

Кавалер! Это она про Сашу. Однако какая буйная фантазия у дамочки! Или это она таким образом хочет вызвать ревность своего жильца? Возбудить в нем, так сказать, страсть? А как же Павлик? Хозяин квартиры? Но Саша решил оставить это на совести самой Лары.

Его куда больше интересовало, где теперь проживает Ева Германовна.

– Адрес Евы тебе дать?

Лара судорожно что-то соображала, то и дело поглядывая в сторону комнаты жильца. Оттуда продолжали нестись крики и угрозы в адрес Лары. Жилец так и не сумел обнаружить свою бутылку и теперь угрожал ей расправой за то, что та посмела присвоила себе его заначку.

– А с какой стати мне тебе адрес давать? Ты кто такой?

– А если вот так?

И Саша достал из кармана несколько мелких купюр. При

виде денег Лара даже немного протрезвела. Она шустро выхватила деньги и толкнула Сашу к дверям. От неожиданности парень даже не успел оказать сопротивление и оказался на лестничной клетке.

– Эй!

– У Таньки адрес спросишь, – раздался приглушенный дверью голос Лары. – У нее есть!

– Кто такая Таня?

– В сто тридцать второй спроси!

И за дверью раздался грохот падающей мебели. А следом за ней и вопли избиваемой Лары. Видимо, Сергей все же сумел подняться на ноги и теперь всюду наказывал женщину за самоуправство с его водкой.

– Жирная приходила и оставляла бутылку! Где она?

Пока Саша ошеломленно стоял, размышляя, как спасти Лару от смертоубийства, дверь соседней квартиры открылась и оттуда выглянула совсем молодая женщина. Саша с облегчением увидел трезвое лицо, украшенное аккуратным макияжем и прической.

А глянув на номер квартиры, он догадался спросить:

– Вы Таня?

Женщина кивнула, в свою очередь с любопытством глядя на Сашу. Вряд ли она была так уж сильно старше его. Разве что на пару-тройку лет. Саша указал на дверь, из-за которой все так же раздавались звуки схватки. Несмотря на щуплость, Лара сумела оказать своему противнику достойное со-

противление. Тому тоже приходилось несладко. Но ни та, ни другая сторона просить пощады пока что не собирались.

– Не знаете, может, полицию к ним вызвать?

– Не надо, – отмахнулась Таня. – Они по несколько раз на день то ссорятся, то опять мирятся. Когда Павел тут жил, Лара себя прилично вела. Наркоманили оба, но по-тихому. Все из дома тащили, воровали, я думаю, тоже, но шуметь, нет, не шумели. А как этот обормот-пьянчуга у Лары появился, так каждый день крики, шум, драки. Сначала мы участкового вызывали, но потом он перестал приходить. Сказал, что у него других дел полно, чтобы сюда к нам по два-три раза в день бегать. Сказал, когда эти двое убьют друг друга, тогда мне и звоните.

– Значит, Ева Германовна тут не живет?

– Ева – нормальный человек. Вот вы тоже с виду нормальный. Вы бы стали жить с такими?

– Нет.

– И она тоже не стала. Оставила эту квартиру брату. Себе другое жильё купила и съехала. Уже года три, как не живет тут.

– А вы можете дать мне ее новый адрес?

Таня чуток поколебалась прежде, чем ответить.

Но все-таки сказала:

– Могу.

– Вот здорово!

– Только зачем вам адрес тети Евы? И кто вы такой?

Саша принялся объяснять. Но Таня перебила его на середине фразы.

– Ясно. Я все поняла. Вы из полиции. Утром сюда ваши уже приходили. Тоже Евой Германовной интересовались. Значит, обокрали контору, да? А я говорила, что рано или поздно тем дело и кончится. И что же вы так несогласованно работаете? Друг за дружкой ходить, много ли преступников поймаете? Ладно уж, пишите адрес.

Адрес Саша записал. Оказалось, это на другом конце города. Похоже, Ева Германовна постаралась забраться как можно дальше от своего брата.

– Мне почему-то показалось, что вы совсем не удивлены тем, что офис Евы Германовны обокрали? Или я ошибаюсь?

– Нет, не ошибаетесь. А не удивлена я потому, что нельзя так с людьми обращаться. Если люди на тебя работают, им нормальные деньги платить нужно. Вокруг все дорожает, а она им вместо того, чтобы прибавку к зарплате, наоборот, штрафы ввела, премий лишила, за переработки совсем платить перестала. Люди по двадцать четыре часа работают, особенно если в конце года, на работе пару часов поспят и снова работать принимаются. А им за это в конце месяца пшик! Раньше, до кризиса, оклад платили, в прошлом году половину, потом четверть, а теперь и вовсе ничего.

– Оптимизация.

– Богатые становятся богаче за счет бедных, которые еще больше беднеют. Разве это справедливо?

Саша пожал плечами. Что он мог сказать? Конечно, справедливостью тут и не пахло. Но справедливость ведь это такая вещь, которая сама собой не появится, ее восстанавливать нужно.

И тут его осенило.

– Вам это насчет премий Ева Германовна рассказывала?

– Уж не сама выдумала!

– Значит, вы с Евой были близки?

– Моя мама и тетя Ева дружат с самого детства. Они ровесницы. Только судьбы у них по-разному сложились. Мама замуж рано вышла, меня сразу родила. А тетя Ева все мыкается. А квартиры-то наши, сами видите, совсем рядышком. Когда тетя Ева еще тут жила, она частенько у нас отсиживалась. Придут к Павлику дружки, накурят, навоняют, тете Еве и возвращаться не хочется. Она сначала у нас комнатку снимала. Мама не хотела с нее денег брать, но тетя Ева ее уговорила. Потом лучше зарабатывать стала, квартиру себе сняла. Тоже неподалеку. А несколько лет назад купила в стройке квартиру. Как получила жилье, так носа сюда больше не кажет. Я ее понимаю. Каждый приход – это сплошная головная боль из-за Павлика. Вечно он у сестры деньги клянчил. А как она появляться тут перестала, а вместе с ней и деньги, Павлик воровать начал. Мы с мамой говорили об этом тете Еве, но она странная в последнее время стала. Сказала, что устала от выходов Павла. Что каждый сам кузнец своего счастья. И что она знать больше ничего не хочет про Павла.

Если посадят, туда ему и дорога. А вообще, лучше бы он совсем умер.

– Могу ее понять. Брат совсем ее допек.

– Конечно. Только странно. Все-таки брат. И тетя Ева его очень любила. Прежде она никогда бы таких жестоких слов не сказала.

– Прежде?

– До встречи с этой Синей Бородой, будь она неладна!

– Что за синяя борода?

– Тетка одна! Я ее один только разочек в кафе на дне рождения тетечки Евы увидела и сразу возненавидела на всю жизнь!

– Почему так?

– Ох и противная! Никого к тете Еве не подпускает. И борода эта еще ее! Нет, я понимаю, все в жизни случается. Гормоны там бушуют. Но если не повезло тебе, если выросли у тебя волосы на подбородке, сходи в салон, удали их лазером. Сейчас это все без проблем делается. Зачем же свое уродство подчеркивать? Зачем бороду специально отращивать да еще в синий цвет ее красить!

Саша внимательно смотрел на Таню. Нет, что-то тут было не то. Не стала бы Таня так сердиться просто из-за чьей-то там внешности, пусть даже и такой оригинальной.

– Эта Синяя Борода, как я ее называю, совсем тетю Еву под себя подмяла. Вертела ею, как хотела. Тетя Ева только ей в рот и смотрела, только ее и слушала. А Синей Бороде

только того и надо! Вливала в тетю Еву всякую гадость.

– В смысле? Спаивала ее?

– Нет, это я фигурально выразилась. Хотя, может, и подпаивала чем, когда никто не видел. Но при нас она лишь мозг тете Еве промывала. Мол, надо быть сильной. Надо уметь держать удар. Надо постоять за себя. Если бьют, надо дать сдачи, и дать ее так, чтобы больше к тебе не сунулись. Уверена, это после таких вливаний тетя Ева начала по отношению к Павлику так жестко себя вести. Раньше она всегда давала ему денег, понимала, брату никогда не быть нормальным. Нельзя, чтобы он опускался все ниже. Ведь если не дать ему денег, он воровать пойдет. Она раньше всегда говорила, мой брат, моя кровь, мой крест, надо его нести и не роптать. Слава богу, есть работа, есть деньги, могу поддержать непутевого брата. А как с Синей Бородой связалась, все! И слышать про чужие проблемы не хотела. Это Синяя Борода, наверное, тетю Еву научила, что общаться надо только с теми людьми, от которых может быть польза. Ну, или хотя бы не будет вреда. Все прочие – это балласт, их вон за борт! А Павлик – он неплохой. Конечно, наркотики его изуродовали. Но ты бы слышал, как он сам сокрушался о своей жизни непутевой. Он и лечиться пытался. В больницах лежал много раз. В монастыри ездил. Приедет оттуда, смотришь и не узнаешь, такой хороший, такой светлый человек. А пройдет месяц-другой, прежние дружки снова к себе зазовут, и пойдет-поедет заново. Грязный снова ходит, бормочет невнят-

ное. А очухается, снова плачет, сокрушается. Слабый он. И раньше тетя Ева всегда это понимала. А после того, как Синяя Борода с ней пообщалась, перестала вдруг понимать.

Саша сделал себе отметку, выяснить на комбинате, известно ли там кому-нибудь об этой новой подруге Евы Германовны.

– А имя у Синей Бороды есть?

– Есть. Брунхильда ее зовут.

– Ничего себе имечко!

Мысленно Саша поздравил себя. Вот и отыскалась подруга Евы Германовны. Не Бригитта никакая, не Валькирия, а Брунхильда.

– Как раз для нее имечко!

Закачаешься, упадешь и уже не встанешь! Имя придавит!

– А где Ева Германовна познакомилась с этой женщиной?

Увы, к сожалению, этого Таня не знала.

– У меня насчет этой Брунхильды даже нехорошие мысли были. Как она появилась, так возле тети Евы вдруг резко никого из мужчин не стало.

– Ну и что такого?

– Всегда ведь вокруг тети Евы всякие там Арнольды и Аполлоны крутились. Мошенники, конечно, но отбоя от них не было. А тут вдруг просто как отрезало! Никого! Пустыня! И самое главное, что и сама тетя Ева мужским полом вдруг интересоваться перестала совершенно. Как ни спросит мама, что у тети Евы нынче на личном фронте делается, так у

той одна Брунхильда на языке. Только и знает, мы с Хильдочкой то да се. Мы с Хильдочкой моей вчера на концерт сходили, такое удовольствие получили. Да мы с Хильдочкой в Карелию съездили, так чудесно время провели. Совсем эта Синяя Борода тете Еве всех остальных ее друзей заменила. Даже с моей мамой тетя Ева так тесно, как прежде, общаться перестала. Как на новую квартиру переехала, нас к себе даже не звала.

– А откуда же у вас адрес?

– Стыдно сказать, но случайно оказался. Мама шьет одежду у Елизаветы Петровны. И тетя Ева тоже у нее обшивается. Вот как-то этой зимой Елизавета Петровна и попросила маму передать тете Еве ее костюм, потому что сама к внуку улетала, боялась, что не успеет до отлета отдать заказ. Адрес был на этом пакете.

– И твоя мама возила?

– Нет. Тетя Ева все обещала сама к нам заехать, да так и не заехала. А потом попросила передать пакет курьером. Прислала какого-то парнишку, который его у нас и забрал. Уверена, это все Синяя Борода виновата. Приревновала она тетю Еву к моей маме, не иначе. И накрутила ее, что самая лучшая и самая замечательная подруга – это она, Хильдочка. Что кроме нее тете Еве и не нужен никто. Потому что Хильдочка и в ресторан свою подругу отвести может, и в путешествие свозить, и вообще, развлечь на всех фронтах... в том числе и амурных.

Так вот что за мысли крутились в голове у Тани. Она считала, что Еву Германовну и ее подругу Хильду связывают куда более нежные отношения, нежели просто отношения двух подруг. Саша представил себе необъятные тела финансового директора и почувствовал, что его все больше и больше тянет познакомиться с этой таинственной Хильдочкой. Если Таня в своих догадках права, то эта Синяя Борода просто уникальная личность.

И еще Саша не мог не подумать о том, что как-то очень уж удивительно складывается все одно к одному в этой истории. Ниндзя в костюме. Единорог в машине. А теперь еще и Синяя Борода нарисовалась. Все герои сказок и эпоса. Что за дыра такая в пространстве и времени открылась, что оттуда к ним полезли все эти легендарные, мифические существа?

Глава 4

Имеющийся теперь у Саши адрес находился в сравнительной близости от комбината. И Саша с удовольствием увидел, что благосостояние Евы Германовны за последние годы существенно выросло. Хотя это было и странно, потому что зарплата у нее была приличная, но и только. Да еще до недавнего времени брат сидел на шее у женщины, а все прочие случайные знакомые и мужья тоже изрядно облегчали кошелек этой любвеобильной натуры.

– А квартирку все-таки она купила в приличном доме.

И закрытая парковка тут имелаь. И просторный внутренний двор. И здание было затейливо украшено. И даже на воротах у входа стояли выточенные из камня львы. Звери были изображены в натуральную величину. И их могучие гривы и оскаленные клыки должны были внушить трепет всякому, кто замышлял недоброе против живущих под охраной этих зверюг.

Вот только сами люди в этом богатом доме, в отличие от той же простенькой давешней панельки, проживали какие-то закрытые и неприветливые. Никто не захотел пообщаться с Сашей насчет Евы Германовны – жилички из тридцать третьей квартиры. Лишь сквозь зубы и через дверь сказали, что женщина приличная, живет одна, никто к ней не ходит.

Это последнее заявление Сашу изумило до крайности, по-

тому что Ева Германовна была, конечно, женщиной одинокой, но как раз по этой причине к ней валом валили мужчины самых разных возрастов и национальностей. Объединяло всю эту пеструю компанию лишь одно явление – легкая нечистоплотность в общении с одинокими женщинами среднего возраста.

– Я не понимаю, как же так? А подружки? Подружки-то к ней ходили? Хотя бы одна! С синей бородой!

После этого с Сашей вообще прекратили всякое общение. Видимо, решили, что он не в своем уме. Потерпев неудачу с соседями, Саша обратился за помощью к охраннику. Тот оказался понимающим дядькой. Вот только он впервые слышал о случившемся у Евы Германовны в офисе ограбления. Также он был совершенно не в курсе того, что Еву Германовну задержали.

– У вас тут полиция разве с утра еще не побывала?

– Никого не было.

– Может, в прошлую смену?

– Я в восемь утра сменился и с тех пор неотлучно на своем посту. Не было у нас в доме сегодня полиции. Да и то сказать, у нас люди приличные живут, полиция к нам на моей памяти и не заглядывала ни разу.

Саша чувствовал, что тут снова какая-то нестыковка.

– Соседи мне сказали, что к Еве Германовне никто не приходил. А я знаю, что у нее была богатая личная жизнь.

Охранник пожал плечами и сам спросил в ответ:

– А почему вы все время говорите про какую-то Еву Германовну? Такой у нас нет.

– Как это?

– Имя приметное. Я бы уж запомнил.

– В тридцать третьей квартире...

– В этой квартире у нас живет Янина Владимировна Соколовская. Работает в гимназии. Очень строгая дама.

– А как она выглядит?

Саша спрашивал с надеждой. Может, ошибка какая вкрась?

– Высокая, худая, брюнетка. Волосы длинные, носит их затянутыми в пучок на затылке.

И Саша разочарованно поник. Возникшая у него надежда, что полиция сегодня арестовала Соколовскую, погасла очень быстро. Нет, эту даму никак нельзя было принять за Еву Германовну. Волосы и рост – это еще туда-сюда, их при желании можно легко подделать. Но назвать худой Еву Германовну не повернулся бы язык даже у самого отъявленного лъстеца. Да и та тетка, что сидела в камере у следователя, тоже была толстушкой.

– И я точно могу сказать, что Янину Владимировну никто не арестовывал. Она сегодня, как обычно, ушла на работу в половине восьмого. Вернется она в пять вечера. Человек привычки. По ней часы проверять можно. Работает в гимназии через дорогу от дома. Пятнадцать минут до рабочего места. Столько же обратно. У меня сынишка там, в гимна-

зии, учился. Раньше он школьную пищу терпеть не мог, каждый день голодный домой приходил. Но Янина Владимировна сумела внушить поварам, как надо работать. Теперь сын дома от еды нос воротит, подавай ему разносолов, которые в школьной столовой готовят. Мать на него даже обижается. А ребенок что? Ребенок правду говорит.

Слушая похвалы охранника, которые тот расточал в адрес женщины, Саша вышел на улицу. Ну, и куда ему теперь податься? Евой Германовной тут и не пахло. И полиция не появлялась. Похоже, побывав по месту прописки Евы Германовны, они отправились куда-то еще, совсем в другое место, где и нашли ее. То есть не ее саму, а ее двойника, которого и арестовали. Но тем не менее хоть кого-то да они нашли.

А вот Саше не повезло, он взял ложный след. Как это получилось? Видимо, старенькая портниха впопыхах перепутала адреса двух своих клиенток. Вложила в сверток Евы Германовны бумажку с адресом этой Янины Владимировны.

– И что мне теперь делать?

И будучи пусть и взрослым, но все-таки еще мальчиком, Саша позвонил маме за советом.

– Ты можешь узнать у кого-нибудь из коллег адрес Евы Германовны?

– Здравствуйте! Приехали! Я же тебе его дала.

– Это не тот адрес. Это адрес квартиры родителей Евы. Там живет сейчас ее брат. Верней, не живет, а... Словом, это долгая история. И мне нужен адрес новой квартиры Евы.

– Слушай, а этого я тебе и не скажу, – растерялась мама. – Из наших у Евы на новой квартире никто не бывал. А в документах указан адрес ее прописки. Ну, я тебе его и дала.

Саша молчал.

– Спроси у брата, – посоветовала ему мама.

– Брат Евы сейчас в тюрьме.

– Ну и семейка, ты не находишь? – пробормотала мама.

– Ты расспроси там всех своих хорошенько, может, у Евы Германовны еще какие-нибудь родственники имелись. Сестра, например.

– Ты уже спрашивал. И я выяснила, нету у Евы сестры. По крайней мере, никто про нее не знает.

Разговор с мамой никакой ясности не принес. Саша был в растерянности. Он постоял на улице, вдыхая свежий воздух и радуясь теплему ветерку. Такой прекрасный день, а он болтается по городу вместо того, чтобы гулять сейчас с Бароном. Мама считает, что бедняга дома в духоте совсем истосковался. Маме всегда чудится дурное, но в этот раз она права. Барону одному дома и впрямь приходится несладко. Надо ехать, спасти собаку.

И когда Саша уже почти совсем решил ехать назад домой, его взгляд упал на здание гимназии, о которой ему говорил охранник. Но не само здание привлекло его внимание. Дело в том, что как раз в этот момент двери гимназии открылись, и на пороге появился дракон. Да, да, это был дракон, никакого сомнения. Самый настоящий дракон! Длинное тело, кры-

ля, чешуя и огромная голова. Он немного помедлил, словно примеряясь, как ему лучше спустаться, а потом начал движение вниз по широкой лестнице.

Дракон спускался по ступенькам медленно и как-то странно скособочившись. Задняя его половина заметно отставала от передней, которая куда бойчей прыгала по ступеням. Да еще двигалась задняя часть куда-то в сторону. И оттого туловище змея изогнулось дугой. Саша невольно заинтересовался этой картиной и подошел поближе. Он увидел, что задние ноги чешуйчатого змея все сильнее отстают от передних. Голова и часть туловища уже двигались по земле, а задние лапы и хвост все еще не могли разобраться с последними ступеньками. Туловище растянулось до предела, затем раздался подозрительный треск, и задняя часть туловища осталась на лестнице. У Саши невольно вырвался возглас.

Дракон порвался пополам! Но драконья голова этой катастрофы совсем не замечала. Она продолжала гордо шествовать вперед. Зато из-под лежащего на ступенях брюха чудовища внезапно выглянула мальчишеская коротко стриженная башка, громко ойкнула и спряталась обратно.

– Хвост потерялся! Хвост оторвался!

С этими криками детвора окружила гордо шествующую по двору голову. Та повернулась, тоже ойкнула и побежала назад. К лежащему на ступенях хвосту и задним лапам уже из гимназии спешила группа поддержки. Старшеклассники помогли жертве чужих амбиций подняться по ступенькам

снова наверх. Голова прошествовала самостоятельно. Волочащееся за ней по пятам брюхо не мешало ей свободно передвигаться. Задним ногам было труднее. Впереди была часть брюха, позади хвост. И то и другое здорово им мешало.

– А я говорила, надо третьего брать, – возмущалась какая-то миловидная девушка.

– Что ты говорила! Тогда у дракона шесть лап будет. Разве бывают драконы с шестью лапами!

– А драконы, разорванные пополам, бывают?

– Это все Катька виновата! – волновались задние ноги. – Куда она понеслась?

Голова своей вины не признавала.

– Я просто шла.

– Надо было назад поглядывать. Тебе-то хорошо, у тебя в морде дырки есть, видишь, куда идешь. А мне каково? Ничего же не видно.

– Катя, ты виновата. Ты слишком сильно натянула ткань. Посмотри, что случилось.

– Надо было крепче сшивать.

– Дырки для меня сделайте, – требовали задние ноги.

– Может, тебе еще и перископ на поверхность выставить?! – злилась драконья голова.

Громко споря, чья тут ошибка, костюмированная компания с помощниками скрылась в здании. А Саша подошел к возбужденно гомонящим гимназистам.

– Что это у вас тут такое происходит? – с любопытством

спросил он. – Драконы по крыльцу расхаживают!

Дети объяснили, что у них в школе намечена костюмированная вечеринка, посвященная героям разных сказок.

– Дракон – это еще что! – похвастал один шкет. – Вот когда он с нашим Змеем Горынычем сражаться будет, тогда будет на что поглядеть.

– Наш победит! Сто процентов!

– У нашего три головы!

– А китайский, видишь, какой длинный.

– И что с того? Длинный, да неуклюжий. Два шага сделал и порвался! Говорю, наш победит!

– Это мы еще посмотрим.

– А тут и смотреть нечего.

Саша поспешно вмешался в спор, который, того и гляди, мог перерасти в рукопашную.

– И много тут у вас сказочных героев? Кто еще есть? Белоснежка?

– И Баба-яга. И Серый Волк. И гномы.

– А хоббиты?

– Хоббитов нету. Зато эльф имеется. И еще Буратино. И Мальвина.

– А единорог будет?

– Единорог?

– Такой с разноцветным длинным хвостом? Чтобы всеми цветами радуги бы переливался. Такой будет?

Насчет единорога мальчишки не были уверены. Никто из

них такой зверюги пока в глаза не видел, и в программе предстоящего праздника тоже никакого единорога заявлено не было.

– А Синяя Борода?

– У нас сказочные герои. А Синяя Борода – это человек да к тому же злодей.

– Может, ниндзя будут?

– Нет, их тоже не будет.

В голосе мальчика звучало сожаление. Кажется, он охотно променял бы Буратино с Мальвиной на убийц в черных масках.

Другие тоже начали вспоминать своих любимых героев:

– А когда голосовали, я за Капитана Америку голос отдал.

– А я за Халка.

– А я за Тора.

– Только их почему-то не включили в программу. А за Винни-Пуха вообще никто не голосовал, я спрашивал. А он в программе заявлен.

– Мне вообще кажется, что взрослые это голосование просто так для нас устроили. Его результаты ни на что не влияли.

– Точно! Они сами за нас уже давно решили, какие герои будут у нас на празднике выступать. А нам голосование подсунули. Мол, сделаем вид, что ребята сами этих героев выбрали.

– Сплошной обман.

– Надувательство.

В общем, дети, как любой народ, были, как обычно, недовольны действиями своих властей.

Что касается Саши, то, несмотря на отсутствие в программе предстоящего школьного праздника единорога с цветным хвостом и ниндзя, он решил пройти в гимназию и познакомиться с Яниной Владимировной, работавшей тут. Глядишь, чего и выяснится про Еву Германовну, помимо того, что обе женщины обшивались у одной и той же портнихи.

– Янина Владимировна? Она у директора сейчас!

– А директор где?

– В кабинете русского языка и литературы.

Поднявшись на второй этаж, Саша быстро нашел кабинет русского языка и литературы. Уроки уже закончились, педагоги разошлись по домам.

– Вы директор?

– Она вышла.

– Значит, вы и есть Янина Владимировна?

– Да. Это я.

Янина Владимировна была такой, как ее и описал охранник – худая, высокая, с очень прямой спиной. Лицо у нее было бледное с минимумом макияжа. И без того тонкие губы плотно сжаты, так что превратились в одну тонкую нитку. Такую лучше не злить. Вид у Янины Владимировны был до того строгий, что, когда она взглянула в сторону вошедшего в кабинет Саши, тот даже струхнул. Хотя, казалось бы, чего ему бояться? Он не был ни сотрудником Янины, ни даже

отцом школьника. И тем не менее язык буквально прилип к гортани.

– У вас ко мне какое-то дело? Это по поводу школьного питания?

– Да... То есть нет. То есть да.

– Так да или нет?

– Да, дело есть. Нет, оно не по поводу питания.

– Слушаю вас.

– Вы ведь знакомы с Евой Германовной?

И не дожидаясь ответа Янины, сыщик выпалил:

– Так вот, ее сегодня арестовали, то есть должны были арестовать.

Брови собеседницы поползли вверх.

– И при чем тут я?

– Можете что-нибудь рассказать об этой женщине?

– Понятия не имею, о ком идет речь.

Саша вздохнул. Так он и знал. В его расследование вкралась ошибка. Милая Таня не нарочно, но направила его по ложному пути.

– Простите, что отвлек вас от дел.

– Ни от чего вы меня не отвлекали, – отмахнулась Янина Владимировна. – Садитесь и рассказывайте, что у вас за дело. Вы же неспроста явились именно ко мне? Значит, у вас должны были быть основания со своей информацией прийти именно ко мне?

А она не такая уж и злая. Просто справедливая. И умная.

Вон как быстро разобралась, что к чему. Саша почувствовал облегчение оттого, что взгляд Янины утратил сходство со взглядом анаконды, гипнотизирующей свою добычу. И совсем она не страшная. Симпатичная даже женщина. С изюминкой.

И он начал рассказывать:

– Дело в том, что я сегодня целый день ищу любого человека, кто хорошо знал бы Еву Германовну и ее жизнь. И кто смог бы объяснить мне, как получилось, что вместо Евы Германовны полиция арестовала другую женщину.

Янина Владимировна одарила Сашу долгим удивленным взглядом, а потом сказала:

– Если арестовали другую, то разберутся и отпустят.

– В том-то и дело, что женщина эта очень похожа на Еву Германовну. И она назвалась Евой Германовной. А самое главное, что у нее документы при себе имеются, и тоже на имя Евы Германовны. Так что для всякого, кто лично не был знаком с Евой Германовной, эта тетка запросто может сойти за нее. И ее даже могут посадить, если, конечно, вина Евы Германовны будет доказана.

Янина Владимировна выглядела откровенно изумленной.

– Вот это удивительно! И кому же понадобилось выдавать себя за преступницу?

– Я как раз и пытаюсь это узнать.

– А ко мне вас что привело?

Саша объяснил, как получилось, что он в поисках Евы

Германовны явился по домашнему адресу Янины Владимировны.

– Думаю, может, портниха Евы Германовны просто перепутала адрес? Елизавета Петровна ее зовут.

– Портниха? – задумчиво переспросила женщина. – Старенькая такая? Действительно, как-то зимой я заказывала у одной старушки, которую мне страшно расхваливали, юбку и жакет. Но результат меня, мягко говоря, не порадовал. Нет, к качеству изделий претензий у меня не возникло. Но сроки изготовления портниха все время оттягивала. А потом и впрямь укатила куда-то к внуку. Пакет мне передал какой-то молодой человек. Я даже не смогла при нем примерить полученный заказ. Но это не беда. Главная проблема была в том, что я заказывала теплую юбку и жакет, чтобы в них ходить на работу, но получила я свой заказ уже в апреле месяце. Сами понимаете, как эти теплые зимние вещи мне были тогда «нужны». В общем, больше я к этой портнихе не обращалась. И хотя меня уверяли, что она просто волшебница, но я ничего волшебного в этих вещах не заметила. Просто хорошо и аккуратно сшитые вещи.

– Спасибо. Вот все и объяснилось. И насчет адреса, и насчет вас.

Саша чувствовал разочарование. Столько усилий, а воз и ныне там. Он не только не приблизился к разгадке случившегося с Евой Германовной, а вроде как еще больше удалился от нее. Янина Владимировна никогда не встречалась

с Евой Германовной. Они просто обе шили вещи у одной и той же портнихи. Хотя немного странно, ведь Таня говорила, портниха специализируется в пошиве одежды для женщин с нестандартной фигурой, попросту говоря, излишне полных.

Но Янину никак нельзя назвать полной. Она худая и стройная. У нее высокий рост. И по современным меркам у нее идеальная фигура. Для нее на полках магазинов просто феноменальное изобилие одежды самых разных форм и расцветок. К тому же недавно мама затащила Сашу в магазин и там показывала ему тот самый жакет, который сейчас был на Янине. Мама восхищалась жакетом, хотела купить, но ее отпугивала цена.

Саша помнил, как мама сказала, облизнувшись напоследок на понравившуюся ей вещь:

– Безумие по нынешним временам выкладывать такие деньжищи. Подожду, когда он появится в следующем сезоне уже по скидке.

А вот Янину цена не испугала. И жакет ей очень шел. Одеваться Янина явно умела, делала это со вкусом и даже с некоторым шиком. И к чему ей были все эти сложности с пошивом одежды на заказ? Саша помнил, как ему самому, еще маленькому, в ателье как-то шили курточку. Сколько же это было мороки! Сначала с него, потного и раздраженного, долго снимали мерки, крутили, обмеряли сантиметром, заставляли даже карабкаться на высокий неудобный табурет. Потом было две или даже три примерки, на которые его таска-

ли без всякой жалости. А когда он получил свою курточку, то выяснилось, что она ему буквально впрытык.

Рукава, плечи, линия талии были на месте, но уже тогда было ясно, что это ненадолго. Несмотря на то, что мерки снимались с запасом, мальчик вырос быстрее, чем ожидала портниха. Да и сама куртка Саше не понравилась. На картинке в журнале она выглядела совсем иначе, чем на нем. Вот и Янина тоже осталась недовольна полученным заказом. Интересно, следующей зимой она носила эти вещи? Потому что Саше поносить свою куртку почти не удалось. Для повседневной носки она была слишком красивой и дорогой. Мама не разрешала в ней бегать по двору или ходить в школу. В итоге Саша надел свою новенькую курточку всего один раз, а потом он совсем из нее вырос, и мама отдала куртку какому-то другому мальчику. А Саше купила леденец на палочке. Вот и вся награда, которую он получил за тяжелый труд модели. Кому-то новенькая курточка, а кому-то фига.

С этими мыслями Саша понял, что встал в пробке. Впрочем, не он один. Весь город плотно стоял. И несмотря на то, что до Сашиного родного дома было рукой подать, ехал он туда еще почти целый час. В дороге юноша почувствовал страшный голод. Желудок прямо сворачивался и вопил истошным тоненьким голоском: «Дайте хоть чего-нибудь! Люди вы или звери!» Устав слушать его жалобы, Саша припарковался, заскочил в бистро, где перекусил на скорую руку. Он запил холестеринovou котлету приторно-сладкой газир-

ровкой, и желудок заурчал на сей раз сыто и довольно: «Порядок, жить буду. Хотя и недолго».

Не прошло и четверти часа, как Саша здорово пожалел о съеденном в бистро ужине. Молодого человека стала мучить жажда, да такая, что казалось, сейчас внутри у него все спечется. Пришлось снова остановиться и купить воды. Напившись, что называется, от пуза, Саша еще некоторое время ехал, а потом ему снова стало дискомфортно. Выпитая вода, понимаете ли, проделала по организму свой путь и намерена была теперь его покинуть.

– Да что же это такое! – простонал Саша. – Что за мучения!

Но он твердо решил нигде больше не останавливаться и терпеть до дома. Поэтому домой он буквально ворвался, скинул уличную обувь и устремился к родному унитазу. О-о-о! Какое блаженство! Снаружи раздалось жалобное поскуливание, там изнывал от схожей надобности Барон.

– Сейчас, Бароша, подожди немножко. Уже идем.

Мамы дома еще не было. Отец, который вошел в дом почти сразу за Сашей, сказал, что мама ему звонила и просила передать, чтобы ужинали без нее, она будет дома поздно, если вообще будет.

– У них там на работе такое...

– Я знаю. Зарплату из сейфа украли.

– Да что там эта зарплата! Документы сперли!

– Какие документы?

– Видать по всему, что дико важные. Мама говорит, что директриса сама не своя. Никому ничего не объясняет, сидит у себя в кабинете чернее тучи. Какие-то там у нее папки пропали, о которых, кроме нее и Евы Германовны, никто знать не знал.

– А вот это очень интересно.

– И это еще не все интересное! – с воодушевлением заверил Сашу его отец. – Директриса сначала сидела у себя, а потом помчалась в отделение и потребовала от следователя личной встречи с Евой Германовной.

– Зачем ей это?

– Хотела с ней о чем-то переговорить. А когда это не вышло, то директриса следователю заявила, что снимает с Евы Германовны все подозрения. Дескать, нашлись деньги. Выпускайте задержанную.

– Все чуднее и чуднее.

– Казалось бы, все для арестантки складывается прекрасно. Но Ева Германовна отказалась поддержать игру директрисы. Заявила, что деньги точно украдены ею. Что она свою вину признала. И что если там какие-то деньги и нашлись, то это не те, что она украла, а какие-то другие. А те первые она точно взяла и спрятала в надежном месте. И потому останется в камере как воровка. Можешь себе такое представить?

– С трудом.

Саше все больше и больше казалось, что он участвует в какой-то пьесе абсурда.

– Так украли деньги или не украли? Или думали, что их украли, а потом нашли?

– Мама говорит, деньги не находили. Но директрисе так важны эти пропавшие документы, что ради их возвращения она даже готова простить Еве Германовне пропавшие деньги.

– Вот оно что. Но два миллиона? Директриса и впрямь готова подарить два миллиона Еве Германовне?

– Она так сказала.

Сколько же могли стоить те пропавшие бумаги, если жадная и способная до посинения считать чужие копейки директриса размахнулась и готова была отвалить с барского плеча сразу два миллиона для своей проворовавшейся сотрудницы? Что же там было, в этих бумагах?

– И что? Что было дальше?

– А ничего не было. Встретаться с директрисой Ева Германовна не захотела. Снять с себя обвинения тоже не пожелала. Осталась ночевать за решеткой. А директриса вернулась и стала звонить адвокату, которого хочет нанять для Евы. Сухому адвокату.

– Это его фамилия? Не слышал про такого.

– Эх ты! Фамилия! – передразнил его отец. – А еще сам будущий юрист. Сухой – это титул. Сухой вратарь, не пропустивший ни одного мяча. Сухой адвокат, не проигравший еще ни одного дела. Слышал?

– Я думал, это легенда. Что такого не бывает.

– Ну, может, какой-то процент проигранных дел у этого адвоката все же имеется, – пошел на попятную отец, – но он совершенно мизерный.

– Так это же сколько такой адвокат будет стоить! Как его зовут?

– Какой-то Горбушкин.

Саша так и ахнул.

– Горбушкин? Лев Ильич? Да это же... Это... Ну и ну!

Вот и все, что сумел выдать из себя Саша. Но одно он понимал точно, если дело дошло до господина Горбушкина, значит, на кону и впрямь стоят миллионы. И уже не рублей, а долларов. Потому что более мелкими делами господину Горбушкину заниматься не имело смысла. Гонорары его были столь велики, что могли съесть всю прибыль от менее крупных дел.

Глава 5

Разумеется, гулять Саша сегодня вечером отправился в сторону маминого комбината. У него была надежда, что он увидит там еще что-нибудь интересненькое. Какое-нибудь сказочное чудовище или что-то в этом роде. Но ничего такого он не увидел. Может, потому что время было неподходящее. Слишком рано и слишком людно.

Но все-таки Саше улыбнулась удача. Совершая третий круг возле комбината, он увидел хорошенькую кондитершу Ирочку, с которой был немного знаком и даже немного за ней ухаживал. Ирочка работала в дневную смену и благодаря своему длинному носику, который совала в каждую дверь, обычно бывала полностью в курсе событий. Она тоже обрадовалась, увидев Сашу. Ирочку переполняли эмоции, и ей хотелось их на кого-нибудь выплеснуть.

– Ох, Сашка, что сегодня было!

– Начало знаю.

– Мама тебе рассказала?

– И мама, и вообще. Ты расскажи, что было, когда главная из отделения назад вернулась.

– Ну да... Приехала она... И тут такое началось! Ногами топает. Орет. Форменная истерика. Никогда не слышала, чтобы наша директриса так визжала. Мне кажется, слышно было на Северном полюсе. Да что Северный! Северный вот

он, рукой подать. На Южном полюсе и то ее слышать было! Потом посуду бить стала. Переколотила все, что у нее в кабинете стояло. Компьютер не пожалела. Принтер ногами растоптала. В общем, буянила, как мой папаша, когда надерется.

– А чего ругалась-то? На кого?

– Главным образом на Еву. Ну, и на всех нас заодно тоже. Кричала, что вокруг одни предатели. Что никому нельзя верить. И что Ева главная... тварь. Молчала, когда надо было говорить. И что когда она до нее доберется, то с живой шкуру сдерет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.